

УДК 94 (571)

Государственная национальная политика в Хакасии в 1990-е годы

А.И. Дроздов^а, М.Г. Степанов^б, О.М. Карачакова^с

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,
ул. Ленина, 90, Абакан, Республика Хакасия

^а drozdovai80@ya.ru, ^б stepanowm@yandex.ru, ^с karachakova@rambler.ru

Статья поступила 12.10.2019, принята 15.10.2019

Авторы статьи фокусируют внимание на формировании государственной национальной политики в Хакасии в 1990-е гг. На основе анализа законодательных актов, делопроизводственных материалов, результатов социологических опросов, научной литературы по заявленной проблематике рассмотрена эволюция нормативно-правовых основ государственной национальной политики, дана характеристика состоянию межнациональных отношений в Республике Хакасия. Подводя итог своему исследованию, авторы делают вывод о соответствии политики органов государственной власти в области межнациональных отношений в регионе общероссийскому курсу, что придало благоприятный характер национально-культурному самовыражению народов Хакасии и привело к оживлению процесса консолидации этнического пространства республики.

Ключевые слова: государственная национальная политика; межнациональные отношения; Республика Хакасия; социологический опрос; общественная организация.

State national policy in Khakassia in the 1990s

A.I. Drozdov^a, M.G. Stepanov^b, O.M. Karachakova^c

Khakass State University named after N.F. Katanov;
92/1, Lenin Ave., Abakan, Republic of Khakassia

^a drozdovai80@ya.ru, ^b stepanowm@yandex.ru, ^c karachakova@rambler.ru

Received 12.10.2019, accepted 15.10.2019

The purpose of the article is to consider the formation of the state national policy in Khakassia in the 1990s. Based on the analysis of legislative acts, office materials, results of sociological surveys, scientific literature on the stated issues, the evolution of the legal framework of state national policy is considered, a characteristic of the state of interethnic relations in the Republic of Khakassia is given. Summing up the research, the conclusion is made that the policy of state authorities in the field of interethnic relations in the region corresponds to the all-Russian course, which gave a favorable character to the national-cultural self-expression of the peoples of Khakassia and led to a revival of the process of consolidating the ethnic space of the republic.

Keywords: state national policy; interethnic relations; Republic of Khakassia; sociological survey; public organization.

Национальная политика, как и любая другая отрасль внутренней государственной политики, — это система мер, на основе которых осуществляется взаимодействие государства и социума с целью решения возникающих проблем, совершенствования деятельности управленческой системы и достижения задач, выдвигаемых на политическом уровне. Ключевая особенность данной сферы государственной политики заключается в том, что основой для ее реализации служит принятие факта существования в рамках одного общества разных групп, образованных по национальному признаку. Другими словами, этнический состав населения является важнейшим фактором, влияющим на социально-политические отношения [1, с. 46].

Одной из самых актуальных для России задач на протяжении всей ее истории являлась реализация целостной государственной политики по отношению к народам и территориям, входящим в ее состав, как важной основы сохранения единства страны. Каждый последующий период в отечественной истории приводил к корректировке курса государственной национальной политики, ее теоретико-правовых основ. К определению сущности понятия национального вопроса следует подходить исторически, так как его содержание и значение в государстве неодинаковы в различные эпохи.

В исторической науке эволюция государственной национальной политики в конце XX в., механизм и итоги ее осуществления как на реги-

ональном, так и на федеральном уровнях раскрыты недостаточно, что делает данное исследование актуальным.

Начало национальной политике новой России было положено подписанием в 1992 г. Федеративного договора [2], а в 1993 г. — принятием Конституции РФ [3]. Так, в Основном законе национальная политика затрагивается в общей сложности в 43-х статьях [4, с. 147].

Вызванное «парадом суверенитетов» в начале 1990-х гг. противостояние несовместимых точек зрения со стороны основных политических партий и движений по поводу перспектив дальнейшего развития РФ надолго затормозило принятие Государственной думой законодательных документов по проблемам национальных и федеративных отношений. На протяжении первой половины 1990-х гг. Хакасия, как и в целом страна, не имела четкой стратегии государственной национальной политики, а ведь именно на это время пришелся пик национального движения в республике.

Распад СССР и радикальные реформы в российском социуме изменили социально-экономическую и политическую ситуацию в стране, привели к обострению социальных проблем. Экономический спад, затяжной кризис обусловили снижение жизненного уровня населения, включая Сибирь. Для демографической ситуации в Хакасии в рассматриваемый период было характерно снижение темпов прироста численности населения и увеличение количества умерших [5, с. 89].

Изменение численности представителей различных этносов в пределах региона можно проанализировать на основе результатов всеобщих переписей населения 1989 и 2002 гг.

Национальная принадлежность жителей Хакасии (по переписям 1989, 2002 гг.)

Национальность	Всесоюзная перепись населения 1989 г.	Всероссийская перепись населения 2002 г.
Русские	450 430	438 395
Хакасы	62 859	65 421
Немцы	11 250	9 161
Татары	4 721	4 001
Шорцы	1 207	1 078
Узбеки	767	668
Поляки	615	481
Таджики	156	298
Казаки	-	33

Источник: [6, с. 142].

Эффективность государственной национальной политики в Хакасии в первой половине 1990-х гг. можно оценить на основе данных социоло-

гических опросов, посвященных состоянию межэтнических отношений и проведенных здесь в 1994 и 1996 гг. [7; 8]. Опрос 1994 г. был осуществлен при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) (проект № 93-06-101-891) профессорско-преподавательским составом кафедры культурологии Хакасского госуниверситета им. Н.Ф. Катанова совместно с коллективом Центра социологии межнациональных отношений Института социально-политических исследований РАН. Респондентами стали 600 чел. Опрос 1996 г. также проводился при финансовой поддержке РФФИ (проект № 96-03-04-549) членами указанной кафедры при взаимодействии с тем же Центром и Хакасским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории. В опросе приняли участие 600 чел. [9, с. 78].

Сравнительный анализ результатов рассматриваемых опросов позволяет утверждать, что Хакасия по уровню состояния межнациональных отношений относилась к регионам со средней тревожностью ситуации. По данным опроса 1996 г., половина респондентов полагали, что межнациональные отношения в регионе могут быть охарактеризованы как стабильные, без особой напряженности. Для сравнения: в Москве только 14 % респондентов ответили, что в столице межнациональные отношения стабильны.

Динамика оценок характера межэтнических отношений была положительной, ибо доля тех, кто расценивал состояние межнациональных отношений в республике как стабильное, увеличилась с 43 до 50 %. С 35 до 27 % уменьшился удельный вес тех, кто говорил об определенной напряженности этих отношений, на возможность возникновения конфликтов указывали 5 % опрошенных [10, с. 212].

Анализ данных опроса 1996 г. свидетельствует, что степень тревожности оценок напрямую зависела от этнической принадлежности респондента. Возникновение и усиление напряженности в процессе развития межнациональных отношений чаще всего являются реакцией на попытки ущемления в повседневной жизни. Респонденты-хакасы считали состояние межнациональных отношений в регионе более напряженным, чем респонденты-русские. Так, утверждали, что отношения стабильны, без напряженности, 45 % хакасов и 52 % русских. Наличие напряженности для этих отношений зафиксировали соответственно 30 и 26 % опрошенных сравнимых групп. О возможности межнациональных конфликтов говорили 6 и 4 % респондентов соответственно.

В массовом сознании прочно утвердилось представление о частичном либо полном игнорировании интересов национальных групп как на

общероссийском, так и на местном уровнях, в средствах массовой информации. Если среди опрошенных русских удельный вес полагающих, что права их национальной группы учитывались местными властями и средствами массовой информации, составил 32 %, то в группе хакасов он был равен 13 %.

От национальной принадлежности явно зависели и представления о конкретных политических и экономических правах этнических групп населения. Так, с утверждением о праве любого народа, проживающего в границах России, на создание самостоятельного государственного образования были согласны 11 % русских и 53 % хакасов; с тезисом о приоритетном праве представителей титульного этноса на ресурсы и землю республики — соответственно 0,5 и 21 %. Приведенные цифры свидетельствуют о существовании объективных и субъективных предпосылок функционирования в массовом сознании установок, отрицательно сказывавшихся на развитии межнациональных отношений в республике.

Следует отметить, что в течение первой половины 1990-х гг. среди жителей Хакасии был довольно высок процент людей, признавших возможность возникновения конфликта на национальной почве. Это углублялось довольно четко выраженной установкой на возможность участия в конфликте в интересах своей этнической группы. Конфликтный потенциал и психологический настрой на него, готовность принять участие в конфликте у хакасов были значительно выше, чем у русских.

Столь высокая готовность защищать интересы своей национальной группы была связана с определенными нарушениями или негативными проявлениями (истинными либо мнимыми) в повседневной жизни.

Трансформация просчетов и нарушений в социальной практике в межнациональную напряженность очевидна. Она совершалась тогда, когда в деятельности государства, организаций и частных лиц применялась практика, которая была направлена на ущемление национальных прав, национального равноправия.

Представителей всех этнических групп практически в равной степени беспокоил низкий уровень культуры межнационального общения в республике. Это выражалось, в частности, в проявлении у отдельных лиц предрассудков, мешавших установлению дружеских отношений между людьми разной национальной принадлежности, в воспроизведении на бытовом уровне национальных стереотипов негативной направленности.

Свидетельством низкого уровня культуры межнационального общения стало то, что в повседневной жизни почти каждый второй среди

опрошенных (44 %) сталкивался с неприязненными, недружелюбными высказываниями о лицах других национальностей, а 36 % (хакасы — 52%) — с неуважением к обычаям, традициям, языку других народов. Обращал на себя внимание низкий уровень культуры межнационального общения в молодежной среде, что зачастую порождало хулиганские действия на национальной почве. По данным мониторинга 1994 г., неуважительно высказывались о людях своей национальности 54 % опрошенных русских и 77 % хакасов.

Наблюдались различия между опрошенными русскими и хакасами в оценках того, что мешало нормальным взаимоотношениям между лицами разных национальностей, проживавшими в республике. Так, 52 % хакасов (русских — 20 %) полагали, что этому препятствовали неуважение к языку, традициям, обычаям и истории народов. 50 % хакасов (русских — 20 %) называли в числе таковых пренебрежительное отношение к другим национальностям, 38 % русских (33 % хакасов) указывали на национальную ограниченность, национальный эгоизм, неправильное понятие национальные интересы.

Представляет интерес мнение жителей региона о том, в какой мере местные власти в своей практической деятельности учитывали интересы национальных групп. 42 % русских и 66 % хакасов, опрошенных в 1994 г., считали, что их национальные интересы в деятельности местных властей учитывались. Однако 12 % хакасов были крайне не удовлетворены указанным выше направлением работы местной политической элиты. Причины такого отношения коренного населения основывались на личном опыте решения бытовых вопросов, неудовлетворенности национальным представительством в органах власти.

Восприятие степени учета этнических интересов в деятельности местных властей в значительной степени зависело от того, насколько лица разных национальностей были обеспечены необходимыми условиями для развития собственной культуры и языка. 27 % респондентов (среди русских — 39 %, среди хакасов — 17 %) констатировали, что подобные условия имели представители всех этнических групп. 39 % опрошенных (русские — 18 %, хакасы — 57 %) считали, что соответствующими возможностями располагала только самая многочисленная в республике национальная группа. 10 % (русские — 18 %, хакасы — 4 %) отметили, что только титульная национальность имела в Хакасии достаточные условия для развития своей культуры и языка. Судя по приведенным данным, хакасы в республике в большой степени были не удовлетворены имевшимися условиями для своего национального развития по сравнению с русскими.

Таким образом, результаты исследований 1994 и 1996 гг. позволяют утверждать, что большинство жителей республики выступали за оптимизацию межэтнических отношений, принятие соответствующими институтами (властью, средствами массовой информации, общественностью) необходимых мер для недопущения межнациональных конфликтов. По мнению респондентов, местным властям для изменения ситуации в лучшую сторону необходимо было осуществить следующие меры:

1. Национальную политику в республике формировать и проводить с учетом интересов различных национальных групп, даже самых малочисленных.

2. На деле эффективно способствовать развитию культуры, возрождению традиций и языков всех народов, населявших Хакасию.

3. Не принимать решений и не предпринимать каких-либо акций, которые могли бы привести к обострению межнациональных отношений.

4. Повысить контроль за миграцией в Хакасию из других регионов России.

5. Увеличить время вещания местного телевидения на обоих государственных языках республики.

6. Усилить борьбу с национал-экстремистами.

Данные социологических опросов позволяют выделить ряд тенденций в развитии межнациональных отношений в Хакасии в рассматриваемый период, а именно:

1. Определяющую роль в формировании межэтнических отношений играли экономический и политический факторы, которые при неблагоприятном сценарии влияли на снижение толерантности у жителей Хакасии.

2. Степень тревожности оценок зависела от национальной принадлежности опрошенных респондентов.

3. Отмечался невысокий уровень культуры межнационального общения.

4. В целом межэтнические отношения в республике носили стабильный характер, динамика их восприятия респондентами носила положительный характер.

По оценке Ю.М. Аксютина, «межэтническая напряженность на почве бытового национализма и миграционных процессов в середине 1990-х гг. в регионе достигала пиковых значений, однако редко обострялась до открытых конфликтов» [11, с. 162, 163].

Указом президента в июне 1996 г. была утверждена Концепция государственной национальной политики РФ [12]. В ней была представлена си-

стема взглядов, принципов и приоритетов в деятельности федеральных органов власти и органов власти субъектов Российской Федерации в сфере национальных отношений, проведен анализ современной ситуации в этой области, рассмотрены узловые проблемы. К ним относились:

1. Развитие национальных языков и культур этносов России.

2. Укрепление общности россиян в духовном отношении.

3. Согласованность позиций государственных органов власти и разных общественно-политических сил по национальному вопросу на основе конституционных принципов и научно аргументированных выводов и рекомендаций.

Национальная политика России, осуществляемая согласно Конституции и Концепции государственной национальной политики, отличалась от предшествующих этапов следующими чертами.

1. Все без исключения российские этносы (вне зависимости от того, имели они или не имели свои национально-государственные и национально-территориальные образования) становились полноправными субъектами национальной политики в лице их государственных и общественных представительных структур всех уровней.

2. Все нации и этнические группы РФ являлись в равной степени государствообразующими народами.

3. Национально-государственные и национально-территориальные формы организации национальной жизни дополнялись национальными экстерриториальными общественными объединениями.

Основной целью государственной национальной политики страны было провозглашено создание условий для полноценного национально-культурного и социального развития всех этносов России, укрепление общероссийской духовно-нравственной и гражданской общности на основе гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина, признание его в качестве высшей ценности [13, с. 56].

Реализация Концепции сопровождалась широким комплексом мероприятий в урегулировании межнациональных отношений в стране. Ориентировочные финансовые затраты Министерства РФ по делам национальностей и федеративным отношениям на реализацию плана первоочередных мероприятий по осуществлению Концепции государственной национальной политики в 1997 г. составляли 427,9 млрд р. [14].

Принятый в 1996 г. закон РФ «О национально-культурной автономии» [15] предоставил возможности для многовариантной реализации нацио-

нально-культурного самоопределения народов с учетом разрозненности проживания многих из них. Таким образом, постсоветская национальная политика в РФ заключалась в ее конкретной реализации в каждом отдельно взятом субъекте с учетом конкретной ситуации и этнического состава жителей.

В рассматриваемый период региональные власти к основным целям национальной политики в Хакасии относили:

1. Реализацию Концепции государственной национальной политики РФ в республике.

2. Развитие и укрепление межнационального согласия, сотрудничества и толерантности.

Указанные цели предполагали решение таких задач, как:

1. Обеспечение баланса межнациональных интересов населения Хакасии посредством эффективного взаимодействия властных структур с национальными общественными объединениями.

2. Обеспечение участия национальных групп в национально-культурном возрождении (через деятельность национально-культурных автономий, центров, землячеств и иных общественных формирований) на основе собственной инициативы и ответственности.

3. Развитие уважительных и корректных межнациональных отношений путем утверждения принципов равенства, толерантности и многообразия национальных культур [16, с. 109].

Для решения проблем в сфере межнациональных отношений правительством были приняты следующие документы: «Государственная программа сохранения и развития языков народов Республики Хакасия на 1994–2000 годы», «Программа возрождения и духовного развития хакасского этноса», «Программа национального развития и межнационального сотрудничества на 1998–2000 годы» [17–19] и др. Однако из-за отсутствия средств данные программы выполнялись не в полном объеме. Так, анализ выполнения государственной программы сохранения и развития языков на 1994–2000 гг. показал, что частично или полностью были выполнены 71,5 % мероприятий (частично – 27,3 %, полностью – 44,2 %) [20].

1997 год оказался насыщенным событиями в области национальных отношений. Ответственный и взвешенный тон резолюций VII съезда хакасского народа, направленных на решение актуальных проблем хакасского этноса, определил приоритеты в работе правительства в сфере межнационального взаимодействия. В соответствии с ними и в рамках реализации Концепции государственной национальной политики РФ правитель-

ство Хакасии учредило Комитет по делам национальностей, что должно было улучшить постоянную аналитическую работу по изучению и прогнозированию межнациональных отношений в регионе [16, с. 110].

В рамках мероприятий, посвященных 290-летию вхождения Хакасии в состав России, было подписано соглашение о сотрудничестве между правительством Хакасии и Чон Чобі (исполнительный орган съезда хакасского народа. – *Ред.*) от 23 августа 1997 г. Республиканское правительство включило представителей Совета старейшин родов хакасского народа, Чон Чобі и других организаций в Координационный совет по межнациональным отношениям [16, с. 113].

В связи с необходимостью координации усилий по созданию условий для национально-культурного развития народов республики правительство Хакасии оказало содействие в формировании регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассамблея народов России», куда вошли национальные организации большинства крупных этнических объединений республики.

Ассамблея народов России стала общественным институтом, который выступал связующим звеном между властными структурами и гражданским обществом, принимал активное участие в совместном решении задач национального развития и межнационального сотрудничества народов РФ.

В состав Хакасского отделения Ассамблеи входили следующие национальные общественные объединения: общественный фонд развития хакасского народа «Айас», региональное общество немцев «Видергебурт», польская культурно-национальная организация «Полония», региональное украинское общество «Ватра», грузинский культурный центр, армянский культурный центр «Наири», таджикско-узбекский культурный центр «Сагдиана», региональное общество малочисленных народов Севера «Шория». В работе отделения участвовали представители органов государственной власти и научной общественности Республики Хакасия.

В сложных экономических условиях возростала опасность расслоения общества по социальному и национальному признаку. Поэтому одним из главных направлений деятельности Хакасского регионального отделения Ассамблеи народов России являлось предотвращение межнационального противостояния в многонациональной Республике Хакасия, сохранение гражданского и межнационального мира и согласия. Участие в проведении совместных республиканских мероприятий способствовало складыванию благоприятных отношений между представителями

разных национальностей и диаспор, проживавших в регионе, созданию механизма постоянного и заинтересованного диалога между органами власти и национальными объединениями. Члены республиканского отделения Ассамблеи народов России принимали участие в проведении национальных праздников «Тун Пайрам», «Чыл Пазы», Дня республики, в конкурсах творческих объединений.

В начале XXI в. в Хакасии было зарегистрировано 32 национальных общественных организации [21]. Эта тенденция подтверждала рост интереса жителей региона к своим национальным корням, механизму защиты законных прав и интересов своей этнической группы.

Таким образом, политика органов государственной власти в области межэтнических отношений в регионе соответствовала курсу национальной политики России в целом. В первой половине 1990-х гг. отсутствие единой стратегии государственной национальной политики препятствовало достижению межнационального согласия. С принятием Концепции государственной национальной политики РФ республиканским правительством реализовывались ее основ-

ные принципы — равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его национальной принадлежности и языка, содействие развитию национальных культур и языков всех народов Хакасии и др.

Проводившаяся региональными властями политика благоприятствования национально-культурному самовыражению населения республики способствовала оживлению процесса консолидации этнических групп, что проявилось в увеличении количества национальных общественных объединений. Основными направлениями их деятельности стали развитие национальной культуры, традиций и обычаев народов, возрождение и сохранение языка, укрепление межэтнических связей, дружбы между всеми народами, формирование атмосферы взаимного уважения. Обеспечивая межэтническое согласие, общественные организации стали важной формой развития межнациональных отношений.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Хакасия в рамках научного проекта № 18-49-190002 р_а.

Литература

1. Хисматуллин И.Р. Государственная национальная политика: подходы к определению // Международный академический вестник. 2017. № 2 (20). С. 46-48.
2. Федеративный договор: Документы. Комментарии / [гл. ред. Р.Г. Абдулатипов]. М.: Республика, 1994. 125 с.
3. Конституция Российской Федерации. М.: Эксмо, 2019. 28 с.
4. Алфимцев В.Н. Основные этапы конституционно-правового регулирования национального вопроса в России // LEX RUSSICA. 2016. № 8 (117). С. 141-151.
5. Тугужекова В.Н. Этнодемографические процессы в Хакасии конца XX — начала XXI в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. Т. 25, № 2. С. 87-91.
6. Дроздов А.И., Карачакова О.М. Деятельность национально-культурных центров Хакасии в 1990-е гг. // Genesis: исторические исследования. 2018. № 12. С. 140-151.
7. Жители Хакасии о своей жизни: материалы результатов социол. исслед. по теме: «Состояние межнациональных отношений в Республике Хакасия в оценках и представлениях массового сознания» / [Г.Г. Котожеков, Л.В. Анжиганова, Н.С. Волков, Н.А. Бухарина, В.Г. Ибрагимов]; Центр социологии межнац. отношений Ин-та соц.-полит. исслед. РАН; ХГУ им. Н.Ф. Катанова]. Абакан, 1994. 72 с.
8. Межнациональные отношения в Хакасии: Результаты социологического исследования по теме: «Состояние межнациональных отношений в Республике Хакасия в оценках и представлениях массового сознания» / под ред. Г.Г. Котожекова, Л.В. Анжигановой. М.; Абакан: ХРИПКИПРО: Роса, 1997. 51 с.
9. Анжиганова Л.В. Эволюция межнациональных отношений в Республике Хакасия // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 1. С. 78-82.
10. Котожеков Г.Г. Межнациональные отношения в республике Хакасия в оценках и представлениях, бытующих в массовом сознании // Этносоциальные процессы в Сибири: сб. ст. Новосибирск, 1998. Вып. 2. 308 с.
11. Аксютин Ю.М. Влияние трансформации структуры идентичностей жителей регионов постсоветской России на характер межэтнических отношений (на примере Тувы, Хакасии, Алтая) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2016. № 2 (30). С. 162-164. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-transformatsii-struktury-identichnostey-zhiteley-regionov-postsovetskoy-rossii-na-harakter-mezhetnicheskikh-otnosheniy-na> (дата обращения: 10.09.2019).
12. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента Рос. Федерации от 15 июня 1996 г. № 909. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9571> (дата обращения: 10.09.2019).
13. Соколова Ф.Х. Эволюция национальной политики России в конце XX — начале XXI века // Вестн. Северного (Арктического) федер. ун-та. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 6. С. 54-67.
14. О мерах по реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федера-

- ции [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации от 22 февр. 1997 г. № 217. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9038702> (дата обращения: 10.09.2019).
15. О национально-культурной автономии [Электронный ресурс]: федер. закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ. URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-17061996-n-74-fz-o> (дата обращения: 10.09.2019).
16. Боргоякова Т.Г. Взаимодействие органов власти и общественных объединений в реализации национальной политики в Республике Хакасия // Республика Хакасия как субъект Российской Федерации: опыт, проблемы, перспективы: сборник материалов. Абакан, 2000. Вып. 2. С. 108–116.
17. Боргоякова Т.Г., Анжиганова О.П., Субракова О.В. Государственная Программа сохранения и развития языков народов Республики Хакасия на 1994–2000 гг. Абакан: Верховный Совет Республики Хакасия, 1995. 22 с.
18. Документы по реализации программы «Возрождение и духовное развитие хакасского этноса» на 1996–2000 гг. (программа, смета) // ГКУ РХ «Национальный архив» (Гос. казен. учреждение Республики Хакасия «Национальный архив»). Ф. П-920. Оп. 1. Д. 23. Л. 8.
19. Программа национального развития и международного сотрудничества в Республике Хакасия на 1998–2000 годы [Электронный ресурс] // Гарант: информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/20510784/f7ee959fd36b5699076b35abf4f52c5c/#friends> (дата обращения: 10.09.2019).
20. О республиканской целевой программе защиты и развития языков народов Республики Хакасия на 2001–2005 годы [Электронный ресурс]: постановление Правительства Республики Хакасия от 20 нояб. 2000 г. № 213. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/15292839/12126495> (дата обращения: 10.09.2019).
21. **О взаимодействии** Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Хакасия с органами государственной власти Республики Хакасия [Электронный ресурс]: постановление Правительства Республики Хакасия от 24 окт. 2000 г. № 313. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/15292839/12126495> (дата обращения: 10.09.2019).